

Оглавление

Предисловие	7
Глава 1. Стихотворение под следствием	12
Глава 2. Дилемма	17
Глава 3. Сеть коммуникаций	20
Глава 4. Идеологическая угроза?	27
Глава 5. Дела двора	35
Глава 6. Преступление и наказание	40
Глава 7. Недостающее измерение	42
Глава 8. Широкий контекст	47
Глава 9. Поэзия и политика	57
Глава 10. Песня	65
Глава 11. Музыка	76
Глава 12. «Chansonnier»	97
Глава 13. Восприятие	110
Глава 14. Диагноз	115
Глава 15. Общественное мнение	120
Заключение	130
Приложения	135
Песни и стихотворения, передаваемые Четырнадцатью	135
Тексты «Qu'une bêtarde de catin»	143
Поэзия и падение Морепа	146
След Четырнадцати	147
Популярность мелодий	150
Электронное кабаре: парижские уличные песни 1748–1750 годов. Спеты Элен Делаво	153
Алфавитный указатель	173

Парижский уличный певец, 1789. Bibliothèque nationale de France, Département d'Estampes

ПРЕДИСЛОВИЕ

Теперь, когда большая часть людей проводит большую часть времени, обмениваясь информацией — делая записи в блогах и твиттере, загружая файлы в Интернет и из Интернета, кодируя и декодируя их или просто говоря по телефону — общение стало самым важным занятием в жизни. Оно во многом влияет на политику, экономику и повседневные развлечения. Общение до такой степени проникло в наше повседневное существование, что мы считаем, что живем в новом мире, в неслыханном ранее «информационном обществе», как будто людям, жившим раньше, не было дела до информации. Да и о чем было говорить, думаем мы, когда мужчины проводили все время за плугом, а женщины только иногда собирались поболтать у городского колодца?

Конечно, это иллюзия. Информация пронизывала любое человеческое общество с тех пор, как люди стали обмениваться знаками. Чудеса технологий коммуникации последнего времени создали неверное представление о прошлом — ощущение, что у средств коммуникаций нет истории и что они совершенно не имели значения до появления телевидения и Интернета или, по крайней мере, до дагеротипов и телеграфа.

Надо отдать должное, никто не преуменьшает ценности изобретения книгопечатания, и ученые многое выяснили о силе печатного слова со времен Гутенберга. История книг сейчас считается одной из важнейших дисциплин «наук о человеке» (области, где сталкиваются гуманитарные и социальные

науки). Но даже века спустя после Гутенберга многие мужчины и женщины (особенно женщины) не умели читать и, несмотря на это, постоянно устно обменивались информацией, которая практически полностью бесследно утеряна. У нас никогда не будет точной истории коммуникаций, пока мы не воссоздадим ее наиболее важный отсутствующий элемент — устное общение.

В этой книге мы пытаемся отчасти восполнить этот пробел. В редких случаях устное общение оставляло свидетельства своего существования, потому что содержало преступление — оскорбление высокопоставленной персоны, ересь или неуважение к правителю. В редчайших случаях такие проступки приводили к полномасштабному расследованию со стороны государства или церкви, после чего остались многотомные дела, сохраненные в архивах. Свидетельства, легшие в основу этой книги, относятся к самой широкомасштабной полицейской операции, с которой я сталкивался за всю мою исследовательскую архивную работу, — попытке отследить движение шести стихотворений, распространившихся по Парижу в 1749 году. Во время политического кризиса их читали вслух, заучивали, перерабатывали, пели и переписывали на клочки бумаги, смешивая вместе с множеством других сообщений, письменных и устных.

«Дело Четырнадцати» («L’Affaire des Quatorze»), как стали называть это происшествие, началось с ареста студента-медика, который декламировал стихотворение, направленное против Людовика XV. При допросе в Бастилии он назвал человека, от которого получил стихи. Последнего арестовали, он назвал своего знакомого, и аресты продолжались до тех пор, пока полиция не отправила в камеры Бастилии четырнадцать соучастников, обвиненных в распространении запрещенной поэзии. Пресечение злословия («mauvais propos») в отношении правительства входило в обычные обязанности полиции. Но они посвятили так много времени и сил, чтобы найти четырнадцать обычных и безобидных парижан, очень далеких от борьбы за власть в стенах Версаля, что их усилия порождают закономерный вопрос: почему власти в Версале и в Париже были так озабочены преследованием поэзии? Этот вопрос ведет ко многим другим. Стараясь ответить на них и следуя по пути полиции от одного арестованного к другому, мы можем

обнаружить сложную сеть коммуникаций и изучить, как распространялась информация в полуграмотном обществе.

Она проходила по нескольким каналам. Большинство из Четырнадцати были юристами и аббатами, прекрасно владевшими словом. Они переписывали стихотворения на клочки бумаги, некоторые из которых сохранились в архивах Бастилии, так как полиция конфисковала их при обыске заключенных. При допросе некоторые из Четырнадцати рассказали, что они также диктовали стихотворения друг другу и запоминали их наизусть. Действительно, одну такую «читку» провел профессор Парижского университета: он читал стихотворение по памяти, а в нем насчитывалось восемьдесят строк. Искусство заучивания наизусть было важным фактором в системе коммуникаций при Старом режиме. Но самым успешным мнемоническим приемом было использование музыки. Два стихотворения из «дела Четырнадцати» были положены на популярные мелодии, и их движение можно проследить через сборники песен того времени, известные как «*channsoniers*», где они соседствуют с другими песнями и другими формами устного общения — шутками, загадками, слухами и остротами.

Парижане постоянно писали новые песни на старые мелодии. Текст часто описывал последние события, а когда события получали продолжение, неизвестные острословы придумывали новые строфы. Песни вели постоянный репортаж о государственных делах, и их было так много, что можно заметить, как стихи, передаваемые Четырнадцатью, соотносились с циклами песен, разносящими информацию по улицам Парижа. Их можно даже услышать — по крайней мере современную версию их возможного звучания. Хотя в «*channsoniers*» и материалах, конфискованных у Четырнадцати, содержится только текст, там указаны первые строчки песен, на мотив которых его надлежало петь. Отыскав эти песни в каталоге музыкального отдела Национальной библиотеки Франции, можно соотнести слова с мелодиями. Элен Делаво, известная парижская певица кабаре, любезно согласилась записать дюжину самых важных песен. Записи, доступные в качестве электронного приложения (на сайте www.hup.edu/features/darproe/), дают возможность, пусть и приблизительно, понять, как музыка подчеркивала суть сообщений, передаваемых

на улицах и сохраняемых в головах парижан более двух веков назад.

От архивных исследований до «электронного кабаре», эта история содержит аргументы разного вида и степени убедительности. Нельзя доказать ничего однозначно, имея дело со звуком и чувствами. Но ставки высоки достаточно, чтобы рискнуть, ведь если мы уловим звучание прошлого, это обогатит наше понимание истории¹. Историкам не следует тешиться грандиозной иллюзией услышать мир, который потерян для нас. Напротив, любая попытка восстановить специфику устного общения требует предельной тщательности в использовании свидетельств. Поэтому я воспроизвел в приложениях к книге несколько ключевых документов, которые читатели могут изучить, чтобы проверить мою интерпретацию. Последнее из этих приложений служит программкой к кабаре-представлению Элен Делаво. Оно предоставляет необычные доказательства, предназначенные как для изучения, так и для развлечения. Как и вся эта книга. Она начинается с детективной истории.

1. За основными мыслями на этот счет обратитесь к: FARGE A. *Essai pour une histoire des voix au dix-huitième siècle*. Montrouge, 2009; SCHNEIDER H. (ed.). *Chanson und Vaudeville: Gesellschaftliches Singen und unterhaltende Kommunikation in 18. and 19. Jahrhundert*. St. Ingbert, 1999.

66

Montseigneur je scay quelqun qui
a voit chez luy dans son cabinet
il y a quelques jours Les abominables
vers faite sur le roy qui l'aprouve
beaucoup de vous l'indiqueray si
vous le souhaitez

Листок бумаги от полицейского осведомителя,
послуживший началом цепи арестов.
Bibliothèque de l'Arsenal